

Проведя ревизию имеющихся запасов, Ху Цзяо пришёл к выводу, что с голоду он в ближайшее время точно не умрёт. После этого перед ним встал второй вопрос: чем заняться дальше?

Простите его, но он был из тех людей, кому на роду написано вечно трудиться — этакий «неусидчивый тип». Говорят, характер определяет судьбу, но Ху Цзяо казалось, что иногда именно судьба определяет характер человека.

Потеряв родителей в раннем детстве, он рос с бабушкой. Хотя та оберегала его от невзгод, подсознательно оба они чувствовали себя неуверенно в этом мире. Поэтому все годы, что они жили вдвоём, Ху Цзяо видел, как бабушка, не имея возможности работать в поле, бралась за любую посильную работу, лишь бы хоть немного пополнить домашние запасы.

Больше всего Ху Цзяо запомнилось, как после осенней уборки урожая бабушка водила его на поля собирать остатки — так называемый «подбор». Звучит просто, но на деле это был адский труд. Иногда приходилось полдня просидеть на корточках в земле, выкапывая арахис, чтобы набрать всего десять с лишним фунтов. Поля их семьи были сданы в аренду другим, и бабушка, подобно трудолюбивому суслику, таким незамысловатым и тяжким способом старалась запастись побольше арахиса, сои, чёрных бобов, пшеницы или батата. Это помогало им экономить на покупке продуктов.

Именно поэтому Ху Цзяо с малых лет привык полагаться только на свой труд, чтобы сделать жизнь хоть немного лучше.

Вспомнив бабушку, оставшуюся дома, он с тоской подумал, как сильно она, должно быть, тревожится из-за его исчезновения. Лежа на кровати, он не смог сдержать слёз. С тех пор как он сошёлся с этим подонком Чжан Вэньхао, он всё реже навещал дом. Бабушка, боясь отвлечь его от работы, в каждом телефонном разговоре лишь наказывала беречь себя и не волноваться о доме, ни словом не обмолвившись о том, как сильно скучает по единственному внуку.

Только сейчас он осознал, каким же глупцом был! Оставил самого близкого и любимого человека, чтобы каждый день прислуживать какому-то ничтожеству!

В этот миг Ху Цзяо был глубоко убеждён: в те годы его мозги, должно быть, остались в экзаменационном классе во время выпускных испытаний. Иначе как он позволил Чжан Вэньхао, этому бездарному актёру, так мастерски водить себя за нос? Он лишился чувств, денег, а в итоге — даже жизни. Глупее не придумаешь!

От этих мыслей Ху Цзяо до боли хотелось взять под контроль своё тело, выбраться на сушу и вернуться домой! Хотя бы позвонить бабушке, успокоить её, чтобы она знала, что он жив, и ждала его возвращения.

Придя к этой мысли, он был готов вытрясти из этого тела душу того самого русала, что обитал в нём раньше: ну отомстил ты, так нельзя было сделать это по-человечески? Хотя бы спутниковый телефон на рыболовецком судне оставил! Ему ведь, страннику, нужно как-то подать весточку домой!

Вот ведь, нелюди совершенно не понимают мир людей! — с досадой подумал Ху Цзяо и принялся пересчитывать свои ценности.

Два кинжала с инкрустацией. Если драгоценные камни на них настоящие, то этих рубинов, сапфиров и изумрудов хватит им с бабушкой на безбедную жизнь до конца дней.

Небольшая чаша с жемчугом разных цветов. Ху Цзяо никогда в жизни не имел дела с женскими украшениями; единственное, что он когда-то купил — пара золотых серёг в подарок бабушке на юбилей, когда получил свою первую зарплату после университета. Однако, вспоминая разговоры коллег в риелторской компании о ценах на натуральный жемчуг, он прикинул, что его жемчужины могут стоить тысяч сто-двести.

В конце концов, он слышал, что чем крупнее натуральный жемчуг, тем он дороже!

Довольный собой, Ху Цзяо спрятал блокнот под подушку, засунул чашу с жемчугом в потайной отсек тумбочки, задул масляную лампу и лёг спать.

Ночью сквозь сон он слышал раскаты грома, шум ливня и яростный рокот морских волн.

На следующее утро, как и ожидалось, шёл сильный дождь. Ху Цзяо выбежал наружу проверить дом: к счастью, в предыдущие дни солнце светило исправно, и его новая постройка не протекала. Но вот беда — вода в пруду помутнела.

Ху Цзяо, собиравшийся набрать воды для каши, с тоской посмотрел на грязную жижу в жестяном ведре. Неужели, став русалом, он окончательно растерял человеческий интеллект? Зная, что на острове нет водопровода, почему он не догадался запасти пресную воду с вечера?!

Делать нечего, пришлось надеяться на дождь. Ху Цзяо выставил на пустой площадке перед кухней десяток кастрюль и мисок разного размера.

Дождь лил как из ведра, и уже через полчаса он набрал полтора ведра воды. Не зная, насколько она чистая, но вспоминая о загрязнённом воздухе в мире людей, Ху Цзяо смиренно вылил её в большой котёл, вскипятил на огне, а затем дал отстояться. Верхний слой он отчерпал для мытья посуды, средний — для готовки, а остатки внизу... что ж, хорошо, что он не стал использовать эту воду сразу!

Вместо каши, на которую ушло столько сил, он решил сделать галушки, добавил маринованных овощей и обжарил копчёную рыбу с острым перцем. Получилось кисло-остро и очень вкусно, Ху Цзяо ел, обливаясь потом.

После завтрака он помыл посуду той же дождевой водой, а всё, что осталось в мисках, перелил в ведро. Подумав, принёс большой таз, в котором обычно мылся, вычистил его и приготовил для хранения воды.

Из-за ливня Ху Цзяо не стал уходить далеко, а лишь нарубил дров поблизости и сложил их под навесом, чтобы они просохли. Этим стоило заниматься именно в дождь, ведь когда выглянет солнце, у него будет полно других дел.

Во второй половине дня, когда дождь немного стих, Ху Цзяо спустился к морю, чтобы поплавать, а заодно вытянул сеть с рыбой. Больше всего попало макрели — у неё мало костей, много мяса и жира, что идеально подходит для копчения.

Пользуясь непогодой, он решил запастись морепродуктами. Если будет некогда готовить, такую рыбу можно просто пропарить в котле вместе с рисом, сварить суп из морской капусты — и полноценный обед готов.

Вечером, после ужина, Ху Цзяо тщательно вымылся, обработал рану и сменил повязку.

К его радости, на месте, где сеть содрала чешую, начали пробиваться новые чешуйки — не золотистые, как старые, а нежно-голубые, мягкие на ощупь.

Более того, он заметил, что в облике русала рана заживает быстрее. Поэтому с того вечера, если не было срочных дел, Ху Цзяо принимал свой истинный облик и проводил время в большом чане с морской водой, чтобы новые чешуйки росли в благоприятной среде.

Через четыре или пять дней дождь окончательно прекратился, а чешуя на хвосте полностью восстановилась.

Однажды утром, когда он пошёл за дровами, то обнаружил на брёвнах, принесённых ранее, множество грибов и древесных ушей. На вид съедобные, но Ху Цзяо, дороживший своей жизнью, не хотел рисковать. Он решил поймать кролика и предложить ему грибы в качестве «дегустатора». Не нужно обвинять его в жестокости: кроликов в мире тысячи, а он у себя в семье — единственный наследник!

К счастью, Ху Цзяо обладал огромной силой. Днём он вырыл ловушку у пруда, где кролики обычно пили воду, прикрыл её сухими ветками и присыпал землёй. Выглядело всё естественно, а поскольку на острове никого не было, он не боялся, что кто-то попадёт в западню. Отряхнув руки, он в хорошем настроении отправился к морю с сетью.

Погода стояла ясная, и он подумывал собрать немного морской капусты. Но, нырнув в воду, неожиданно обнаружил в прибрежной зоне огромные косяки креветок. Ху Цзяо был на седьмом небе от счастья!

В прошлой жизни он обожал добавлять сушёные креветки в блюда для аромата — это было безопаснее, вкуснее и полезнее любого глутамата. Суп из креветок с зимней дыней, омлет с креветками, тушёный тофу... он мог приготовить массу питательных и вкусных блюд из самых простых продуктов.

Раз уж под рукой была сеть, он тут же раскрыл её по течению, и вскоре она была битком набита глупыми креветками.

На острове никого не было, поэтому, не боясь кражи, Ху Цзяо привязал сеть к кокосовой пальме, сбегал за вёдрами и тазами, нашёл большой камень у воды и принялся за обработку улова прямо на месте.

Нужно было лишь очистить креветки от водорослей и промыть их. Если сварить их сейчас, а потом пару дней посушить на солнце, панцирь станет хрупким и легко отделится от мякоти — не придётся чистить каждую по отдельности.

Жаль, что здесь не было бамбукового сита, с сожалением подумал Ху Цзяо. Впрочем, это лишь означало, что ему нужно наведаться на то самое рыболовецкое судно — «хозяйству» всё ещё не хватало многого!

<http://bllate.org/book/20771/2084138>